

В светлое будущее или в украденное прошлое?

Существует крылатое выражение, принадлежащее английскому средневековому поэту Джефри Чосеру: «нет нового обычая, который не был бы старым». Именно таким принципом, по всей видимости, руководствуется наше правительство, выдавая, под рукоплескания чиновников и провластных СМИ, якобы новые поправки к Конституции.

Конституция — это основной закон государства. Так написано в каждом школьном учебнике. Поэтому все поправки к нему — дело сложное, кропотливое, требующее согласования с населением. Видимо, потому-то за поправкой к основному закону браться долгое время и не решались.

Тем не менее, новый 2020 год начался с того, что Владимир Путин, ранее неоднократно обещавший не менять Конституцию, предложил целый список поправок к ней.

Каждая из них в отдельности служит примером образцовой заботы о населении — тут и ужесточения требований к высокопоставленным чиновникам, в частности, запрет на иностранное гражданство, и закрепление связи между минимальным размером оплаты труда и прожиточным минимумом, и даже «принципы достойного пенсионного обеспечения» — то есть гарантированная индексация пенсий. Казалось бы, вот оно — торжество социальной политики, рай для простого народа. Однако что-то тут не сходится.

А не сходится вот что — во-первых, сам порядок принятия поправок. Необходимый для этого референдум почему-то объявлен не был. Вместо референдума предложено некое «народное голосование», суть которого пока остается неясной — никакого определения этому термину в законах нет. Зато в истории этот термин уже встречался, правда, немного в другом виде — в 1993 году подобный

маневр осуществил Ельцин, объявив «всенародное голосование», в ходе которого была принята нынешняя многострадальная Конституция. Нарушение президентом действовавшего на тот момент закона о референдуме РСФСР дало основание для многих законников считать новую Конституцию недействительной, равно как незаконным с точки зрения правоведов было и прекращение существования СССР, за сохранение которого проголосовало как раз-таки на референдуме абсолютное большинство граждан. Но «незаконной» Конституции — «незаконные» поправки, тут все логично.

Вторым пунктом, который омрачает картину всеобщего ликования, становится общая несогласованность и поспешность принятия поправок. Говоря проще — в таком виде поправки принимать было попросту нельзя. В вопросах поправок к основному закону велосипед изобретать не нужно — все уже заранее придумано и прописано в федеральном законе «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции». Там четко указано, что поправки должны «охватывать взаимосвязанные изменения конституционного текста», а название поправок отражать их суть. Напоминаем, что законопроект, выдвинутый президентом, носит название «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». Налицо и отсутствие взаимосвязанности

поправок, и несоответствие его названия его сути: да и может ли быть взаимосвязь между организацией публичной власти и пенсиями? Вот и эксперты ее не находят. Получается, что поправки эти скорее популизм, чем детально проработанный законопроект. К стати, все тот же федеральный закон предписывает депутатам Государственной Думы в случае обнаружения ошибок в законопроекте направить его на доработку инициатору поправок. Однако Госдума закон на доработку главе государства не вернула. Отчасти потому, что на обсуждение законопроекта парламентариям дали всего две недели. Депутат от фракции КПРФ Олег Смолин, включенный в рабочую группу по доработке российской Конституции, посетовал на то, что сроки для обсуждения слишком малы, а «скорость прохождения законопроекта вызывает вопросы в гражданском обществе». Однако к мнению парламентария власти остались глухи.

После вопросов о формальной стороне готовящихся поправок отдельно стоит отметить их содержание. И тут сразу приходит на ум фраза о том, что если нужно сделать хорошо, то сделай сначала плохо, а потом верни как было. Ведь многие «новшества», горячо одобряемые обществом, уже существовали ранее. Правда, существовали так давно, что, возможно, о них вообще успели забыть. Однако всем, а в особенности тем, кто не застал Советского Союза, хочется напомнить —

уготованное нам «светлое будущее» — ни что иное, как украденное у нас светлое советское прошлое. И так, по порядку.

Гарантированный президентом уровень МРОТ не менее величины прожиточного минимума был закреплен в Кодексе законов о труде Советского Союза. В статье 58 говорилось, что «размер определяемого тарифным положением вознаграждения не может быть ниже прожиточного минимума, устанавливаемого Народным Комиссариатом Труда для населения каждой местности Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Впрочем, для советского человека понятие прожиточного минимума было и вовсе незнакомо — ведь стоимость товаров и услуг определялась государством и строго контролировалась. Поэтому прожиточный минимум при плановой экономике в принципе не мог превысить минимальный размер оплаты труда.

Гарантированная индексация пенсий — еще один пункт, который преподносится как новшество. И вновь оказывается, что новое — хорошо забытое старое. В советское время про индексацию пенсий говорили меньше, а вот делали — больше. Так, например, средняя пенсия в 1980 году составляла 65 рублей, в 1985 — уже 83 рубля, а в 1988 — 90 рублей. Помимо этого советский пенсионер мог рассчитывать на льготы и выплаты из общественных фондов потребления, которые формировались на уровне предприятий, районов, а иногда и на союзном уровне. Немаловажно, что и цены на товары, как уже говорилось выше, контролировались государством и практически не менялись. Возвращаясь к теме конституционных поправок, надо добавить, что, по словам сопредседателя рабочей группы по изменению Конституции РФ Талии Хабриевой, «внесение поправок не гарантирует индексацию пенсий работающим пенсионерам, так как это возможно только при корректировке федерального закона».

Почти каждую из предлагаемых президентом поправок можно найти в советском зако-

нодательстве. Некоторые из них даже не требуют особого поиска. Например, тот факт, что никакого иного гражданства, кроме советского, чиновники в СССР иметь не могли, известен даже тем, кто не застал Советский Союз. А некоторые предложения, озвученные президентом в послании Федеральному собранию и воспринятые обществом как новшества, заимствованы из советского прошлого. Тот же целевой набор в вузы, — это, по сути, широко распространенная в СССР практика отправки предприятиями на обучение молодых людей, гарантирующая получение «своих» специалистов. В правительстве уже звучат предложения о том, что необходимо создать особые электронные порталы целевого обучения, где будущие специалисты смогут найти гарантированное место работы, а предприятия — гарантированно получить специалиста высокой квалификации. Прекрасная практика — и снова родом из СССР.

То же самое можно сказать и о недавнем предложении Путина сделать бесплатным получение второго высшего образования в ряде учебных заведений — в основном творческой направленности. Сама по себе возможность бесплатного получения высшего образования сейчас воспринимается как нечто особенное, а уж второго высшего — и тем более. А ведь в советское время существовали даже особые рабочие факультеты — чтобы представители рабочей и сельской молодежи могли подготовиться к обучению в вузе по выбранной специальности.

Подводя итоги, можно смело утверждать, что предлагаемые сейчас «поправки» и «инновации» призваны продемонстрировать готовность возврата к утраченному прошлому: социальным гарантиям, плановому хозяйству, стабильности и развитию. К советским нормам и советскому качеству.

Жаль только, что на осознание правильности подобного подхода у страны ушло тридцать лет. Да и реализация его остается под большим вопросом.

Анастасия Лешкина

«Вопросов на встрече было очень много»

В ходе встречи депутата Госдумы Дениса Парфенова с партактивом и москвичами в Красногвардейском отделении МГК КПРФ были обсуждены Конституционная реформа и поправки в основной закон страны, внесенные президентом на рассмотрение депутатов Госдумы.

Депутат объяснил товарищам позицию фракции КПРФ в Госдуме — какие поправки можно поддержать, а какие вызывают большие сомнения. А также рассказал о разработанном ЦК КПРФ пакете поправок, которые фракция коммунистов будет

отстаивать во втором чтении.

«Вопросов на встрече было очень много, на все постарался ответить. Вообще обсуждение мне понравилось, живой диалог — это всегда здорово. Коммуни-

сты и москвичи на Юго-Востоке столицы активные, неравнодушные, инициативные. Во время партактива состоялось торжественное вручение партбилетов новым членам партии и награждение почетными грамотами отличившихся товарищей», — рассказал Денис Парфенов.

